

« Тамъ дары опыщине шелковыя

« Ихъ принесине сюда, на гору высокую.

То услышавъ Милко сесприничекъ,

Взялъ онъ дѣву младую за руку бѣлую

И повелъ ее низъ горы на распушье.

Чей глазъ выпернишь, видя печаль ея! . . .

Какъ опыскала дары шелковыя,

Опъ мершвеца къ мершвецу подошла она,

И раздаешъ имъ свои дары шелковыя,

И покрыла она ими свапа каждого,

А покрывала шелковой сорочкою,

А дорогимъ плашкомъ ихъ головы.

Но когда нашла на дружку любезнаго,

То говоришь ему невѣсна печальная:

« О дружокъ, златое кольцо мое!

« Ты давно-ли было на рукъ моей!

« И давно-ли было, и куда дѣвалось пы!

« Чпо меня шакъ глубоко взненавидѣлъ пы,

« За руку бѣлую чпо не ведешъ меня

« Утощашъ любезныхъ свадебниковъ?

Но молчишь голова ужъ мершвая! . . .

И тогда заплакала дѣва красивая,

И покрыла его рубашкой серебряной,

А золотымъ плашкомъ его голову.

Опъ мершвеца къ мершвецу шла дальѣ,

И нашла на опща посаженаго,

И цѣлуешъ въ руку и въ лицо его,

И говоришь ему невѣсна любезная:

« О мой опецъ! и мое пы солнце яркое!

« Какъ хорошо меня огрѣвало пы!